

Глава 116. Убийство трех зайцев одним выстрелом

-

- Подождите! – Как раз в тот момент, когда Юнь Цзилинь и Лян Сюцин собирались выйти из комнаты, Цзян Хэнлин заговорил.

Цзян Ваньюнь нахмурилась и повернула голову. С серьезным выражением лица она упрекнула его:

- Хэнлин, что ты делаешь?

- Тетя!

Цзян Хэнлин находил властные манеры Юнь Си невыносимыми. Он считал, что ее надменное поведение невыносимо и раздражает.

Должно быть, она очень расчетливая девица, раз так жестоко относится к собственной сестре и матери.

- Я владелец этих часов. Поскольку часы были возвращены, теперь возможно, чтобы аукцион прошел по плану, поэтому давай оставим это! Этот аукцион для мадам, и если все пойдет наперекосяк, мадам тоже будет недовольна. Кроме того, я помолвлен со старшей дочерью семьи Юнь, так что если не ради нее, то ради ее семьи, оставь все как есть. Ты согласна?

Говоря это, Цзян Хэнлин намеренно взглянул на Юнь Си. В глазах других этот взгляд мог бы показаться романтическим, но Юнь Си знала, что этот взгляд был предупреждением.

В ответ на его угрозу Юнь Си приветливо оглянулась.

Невинно моргая, она казалась беспечной. Как будто ей было все равно, что ее жених молит о пощаде для Юнь Цзилинь.

Однако на самом деле ее впечатление о женихе только что сильно изменилось. Он действительно хорошо справлялся с ролью миротворца.

Использовать Юнь Цзилинь, чтобы выставить невесту в дурном свете, было не совсем хитрым ходом. Но нельзя было отрицать, что Цзян Хэнлин сумел сделать это очень тонко и безупречно.

На первый взгляд казалось, что он делает это ради Юнь Си. Он решил оставить прошлое в прошлом и, в свою очередь, оказал большую услугу семье Юнь. Но на самом деле он защищал Юнь Цзилинь и дал Юнь Си пощечину, чтобы оскорбить ее за то, что она вела себя так

высокомерно перед ним.

До тех пор, пока ее мать и Юнь Цзилинь будут крепко в его руках, у него будет возможность использовать их для заговора против нее и мучить ее, пока она не возьмет на себя инициативу отменить помолвку.

Тогда перед посторонними он не только сохранит свою репутацию, но и успешно избавится от нее, обузы, не рассердив при этом своего деда.

Три зайца одним выстрелом, как изобретательно!

Похоже, сегодня ей удалось использовать Юнь Цзилинь в качестве приманки, чтобы поймать Цзян Хэнлина, более крупную рыбу!

Увидев, что Цзян Хэнлин вмешался, чтобы молить ее о пощаде, Цзян Ваньюнь подумала о семье Юнь и чести Юнь Си, поэтому она повернулась, чтобы посмотреть на Юнь Си. Как раз в тот момент, когда она мучительно думала, что же ей делать, Юнь Си заговорила

– Благодарю вас, второй молодой мастер Цзян, за то, что вы попросили пощадить мою мать и сестру. Я очень ценю эту услугу.

– Не будь самодовольной, ты не можешь позволить себе мою услугу. – После того, как она его унизила, Цзян Хэнлин вообще не проявлял к Юнь Си никакого уважения. У него возникло желание презирать ее, чтобы восстановить свое уязвленное самолюбие.

Услышав его ответ, Цзян Ваньюнь недовольно спросила:

– Хэнлин, что это за отношение к Юнь Си?

Юнь Си было все равно. Она любезно улыбнулась ему. Ее благородные и утонченные манеры, в отличие от манер Цзян Хэнлина, только подчеркивали его неджентльменское поведение по отношению к невесте.

Повернув голову, Юнь Си виновато посмотрела на Цзян Ваньюнь.

– Мадам, мне так жаль! Моя мама и сестра доставили много неприятностей на вашем аукционе. Пожалуйста, обязательно передайте мои извинения старой мадам...

Цзян Ваньюнь сочувственно посмотрела на Юнь Си и беспомощно коснулась ее головы.

– Дитя мое, излишняя доброта делает тебя уязвимой перед недоброжелателями.

- Благодарю вас за понимание, мадам.

Цзян Ваньюнь держала ее за спиной перед столькими людьми, потому что не хотела, чтобы она страдала от какого-либо унижения из-за Лян Сюцин и Юнь Цицин.

Она отметила свое сочувствие.

Гости обратили внимание на ситуацию, и, увидев, как мадам Чэнь обращается с Юнь Си как с дочерью, стало совершенно очевидно, кто находится в чистоте.

Никаких объяснений или доказательств не требовалось.

Позиции мадам Чэнь было достаточно, чтобы доказать, что Лян Сюцин и ее дочь были виновны в презренном воровстве и поисках козла отпущения.

Все посмотрели на Лян Сюцин глазами, полными еще большего презрения.

После того как Цзян Ваньюнь опозорила ее на публике и потому, что все гости вокруг нее обсуждали ее слова, Лян Сюцин совершенно смутилась, в данный момент она отчаянно хотела провалиться сквозь землю, чтобы избежать унижения.

Она не только не опозорила Юнь Си, но и сама стала посмешищем!

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1758340>